

*Здравствуйте,
дорогие ребята.
Я – Владимир Кочетков,
учитель географии.
Есть такие места, где ветру
живётся очень вольготно.
Это огромные открытые
пространства, совсем лишённые
растительности.
Об одном из таких мест мой рассказ.*

Америка, долина Памятников, штат Юта, США

Долина Монументов, в которой живёт ветер

Давным-давно, когда я ещё даже не учился в школе, казалось мне, что есть на Земле места, где живёт ветер. Это потом я узнал, что у ветра нет дома и оживает он от разницы в атмосферном давлении. А тогда я считал, что у каждого живущего на Земле существа: растений, животных, гор, ветра – обязательно должен быть свой дом. Кстати сказать, многие изучающие природу люди (а таких людей, как известно, называют натуралистами) утверждают, что есть такие места, где ветру живётся очень вольготно. Это огромные открытые пространства, совсем лишённые растительности. Об одном из таких мест мой рассказ.

Находится оно далеко – нужно проехать через всю Европу, перелететь через Атлантический океан, оставить позади небоскрёбы Нью-Йорка и Филадельфии и перевалить через скалистые горы. Однажды я сел на свой велосипед и отправился в те края.

И вот там, почти у самого истока реки Колорадо, в окружении пустынь из красного песчаника и покрытых снегом горных пиков выехал к долине. Широкая та долина – насколько глаз хватает, без конца и без края. Утром первые лучи солнца раскрашивают её в ярко-красный цвет, и тогда она горит, словно огонь костра. В самый разгар дня она кажется бордовой, словно мякоть спелой вишни, а вечером, на закате, цвет её меркнет и становится похож на лазурные воды сказочного южного моря. Вот в той долине и живёт ветер. Иногда он бывает мягким и нежным, и тогда кажется, что это совсем ещё ребёнок, ласкающий своими мягкими лапами попавших в его власть

путников. Иногда он становится таким плотным и вязким, что, кажется, его можно разрезать на куски. Но чаще всего он хватает в свои невидимые руки крупный красный песок и швыряет его с размаху в разные стороны – на горы и на скалы, и сила его такова, что за тысячи лет скалы от того песка стираются, превращаясь в отдельно стоящие неровные зубцы. Эти остатки высоких когда-то гор натуралисты-географы называют останцами, а в долине, о которой я веду свой рассказ, таких останцев три.

Когда я добрался до этой долины, был самый разгар весны. Ночью было тихо, но днём и вечером ветер принимался буянить, и тогда острая вершина самого крупного останца под названием Меррик гудела и свистела так, что я не слышал собственного голоса. Останцы стоят в самом центре долины, которую люди прозвали долиной Монументов.

Долго я кружил меж останцев, мечтая не только услышать или почувствовать ветер, но и увидеть его, но так и остался ни с чем. Посмеялся надо мной ветер:

– Ты, – говорит, – человек, никогда меня не увидишь! Не дано это вам – людям. Но помни: как только на широкое открытое место попадёшь или на гору поднимешься, буду я тут как тут. А останцы эти, что в долине Монументов стоят, ещё долго будут напоминать людям о моей силе.

Я уезжал из долины рано утром, когда ветер ещё спал. Ехал несколько часов, но красные останцы долго ещё были мне видны, как причудливые дома, в котором живёт ветер.